

Пути предотвращения военной эскалации в российско-американских отношениях

Никита Дегтярёв

Россия и США – два активных игрока на международной арене, которые обладают 90% всего ядерного арсенала в мире. Последние годы конфронтация между странами только усиливалась, сложная ситуация и в области стратегической стабильности. По этой причине снова стали говорить о повышении риска непреднамеренной военной эскалации, которая может привести к ядерной войне, которая будет иметь разрушительный эффект не только для двух стран, но и для мира в целом. Поэтому важно знать пути предотвращения возможной военной эскалации. Цель этого исследования – показать такие пути. В данном тексте автор сосредоточится исключительно на российско-американских отношениях, опустив при этом сюжет предотвращения военной эскалации между Россией и НАТО, так как такая тема достойна отдельного эссе.

В тексте автор будет считать, что военная эскалация происходит после военного конфликта («форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы»), чаще всего после вооруженного конфликта («вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами... или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства...»¹). Она распространяется вертикально (наращивание используемых сил и средств вооруженной борьбы в зоне конфликта) и горизонтально (расширение географических границ зоны конфликта).² Эскалация также может быть неконтролируемой/нежелательной и преднамеренной/контролируемой.³ Таким образом, для предотвращения военной эскалации в российско-американских отношениях необходимо рассмотреть следующие сюжеты:

1. Как избежать случайного вооруженного конфликта и предотвратить непреднамеренную эскалацию.
2. Как остановить контролируемую эскалацию, когда оппонент пытается намеренно спровоцировать конфликт и вывести его на новый уровень.

В попытке избавиться от случайностей

¹ Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 03.03.15, URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/976907

² Эскалация войны // Энциклопедия РВБН, Минобороны России, URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=12073@morfDictionary>

³ Владимир Леонтьев, «Сигнал дошел. Опыт дистанционного общения с американским Госдепом» // Независимое военное обозрение, 12.04.19, URL: https://nvo.ng.ru/realty/2019-04-12/1_4_1041_signal.html

Случайный вооруженный конфликт – самый вероятный сценарий военного конфликта между Россией и США. Однако, это не какая-то новая угроза – она существовала всю Холодную войну; и с тех пор были налажены каналы связи, заключены соглашения, которые эту угрозу пресекают.

Во-первых, для предотвращения военного конфликта важны прямые каналы связи на высшем уровне. У России и США существуют прямые каналы связи между президентами, высшим военным руководством, основными командованиями вооруженных сил для предотвращения инцидентов между вооруженными силами (ВС) двух стран в зонах их деятельности.

Помимо этого важно, чтобы на регулярной основе работали линии связи между руководителями органов совета безопасности, военных ведомств, спецслужб, дипведомств. Чем больше диалога между профильными ведомствами, тем лучше страны понимают логику друг друга, смысл доктринальных документов, подходов к обеспечению своей безопасности и безопасности союзников.⁴ В этом плане не может не радовать инициированный Путиным и Байденом комплексный диалог по стратегической стабильности, цель которого «заложить основу будущего контроля над вооружениями и мер по снижению рисков»⁵, ведутся российско-американские обсуждения по информационной безопасности⁶, продолжаются контакты на уровне Министерства иностранных дел, Совета Безопасности РФ⁷, Генерального штаба.⁸ В случае возникновения инцидента данные каналы связи позволяют быстро разрешить проблемы и предотвратить неконтролируемую эскалацию.

Тем не менее, стоит отметить, что широкий диалог между политиками и военными двух стран ограничен, часто активно блокируется (со стороны США). В таких условиях крайне важен диалог «полуторной и второй дорожек» между Россией и США. Активное взаимодействие официальных лиц, экспертного сообщества, частного сектора, гражданского общества –

⁴ Дмитрий Тренин, «Стратегическая стабильность в условиях смены миропорядка» // РСМД, 20.03.2019, URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/strategicheskaya-stabilnost-v-usloviyakh-smeny-miroporiadka/?sphrase_id=84829101

⁵ Айсель Герейханова, «Саммит с плюсом» // *Российская Газета*, 16.06.2021, URL: <https://rg.ru/2021/06/16/lidery-rossii-i-ssha-proveli-peregovory-v-zheneve.html>

⁶ Елена Черненко, «Ось против зла» // *Коммерсантъ*, 29.09.2021, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5007866>

⁷ «Патрушев и Салливан по телефону обсудили ситуацию в Афганистане» // *Коммерсантъ*, 24.09.2021, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5005568>

⁸ «Начальник Генштаба ВС РФ встретился с председателем Комитета начальников штабов ВС США» // Минобороны России, 22.09.2021, URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12385124@egNews

залог успеха в укреплении безопасности и предотвращения военной эскалации.

Во-вторых, для предотвращения вооруженного конфликта было заключено Соглашение между Правительством СССР и Правительством США о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним (1972 г.)⁹, которое действует по сей день. Соглашение не исключило полностью инциденты на море, но существенно сократило их и предоставило странам рабочий механизм реагирования на них. Работу этого договора нужно поддерживать, а может даже задуматься об его улучшении, так как изменились технические характеристики военных кораблей и воздушных судов. Год назад «Россия представила США «конкретные идеи» по модернизации соглашения 1972 года».¹⁰

Отдельное внимание стоит уделить воздушному пространству. Военные самолеты России и США часто совершают опасные действия в воздушном пространстве акваторий Балтийского, Черного, Баренцево морей, Тихого океана. Иногда военные самолеты двух стран просто сопровождают друг друга, а иногда совершают провокационные маневры, нарушают воздушные и морские границы (либо, по крайней мере, обвиняют в этом друг друга).¹¹ Решить проблему нетрудно – сторонам просто нужно воздерживаться от провокаций. Это является легким шагом в сторону военной деэскалации. Однако, это проблемно выполнить из-за атмосферы вражды. Россия пытается удерживать самолеты западных стран на безопасном расстоянии от своих границ, в то время как США и другие страны НАТО упорно отказываются признавать какие-либо ограничения на свою деятельность в международном воздушном пространстве.¹²

Стоит не забывать и про другое соглашение: Соглашение о предотвращении опасной военной деятельности (1989).¹³ Соглашения 1972 и 1989 гг. – пример успешных переговоров военных (не дипломатов) СССР и США. Из них можно

⁹ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии, URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/incsea.htm>

¹⁰ «США готовы обсудить обновление соглашения с Россией по предотвращению инцидентов» // *Коммерсантъ*, 05.04.2021, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4761084>

¹¹ «Ежеквартальный бюллетень инцидентов. № 1 / 1 кв. 2021» // ИМЭМО, URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/Spezhubrica/quarterly-bulletin1_2021-rus.pdf; «Ежеквартальный бюллетень инцидентов ИМЭМО РАН. № 2 / 2 кв. 2021» // ИМЭМО, URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/Spezhubrica/quarterly-bulletin2_2021-rus.pdf

¹² Dmitri Trenin, “Avoiding U.S.-Russia Military Escalation During the Hybrid War” // Carnegie Moscow Center, 25.01.2018, URL: <https://carnegiemoscow.org/2018/01/25/avoiding-u.s.-russia-military-escalation-during-hybrid-war-pub-75277>

¹³ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении опасной военной деятельности // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900152>

подчерпнуть опыт при создании современных механизмов предотвращения конфликтов.

Также полезным будет обсуждение практики свободного прохода военных кораблей через территориальные воды прибрежных государств, так как в мире нет консенсуса по этому вопросу: одни считают, что право мирного прохода военных кораблей через территориальное море другого государства может рассматриваться в качестве международного обычая, другие считают его не правом, а лишь проявлением доброй воли прибрежного государства.¹⁴

Инцидент-провокация с британским эсминцем «Дефендер» (Defender) в конце июня подтверждает потребность в диалоге. «Дефендер» умышленно вторгся в территориальные воды России у берегов Крыма в рамках «свободы навигации». Россия четко дала понять, что такие провокации будут жестко пресекаться с использованием возможностей российских ВС. Морские провокации также любят американские ВМС в рамках своих операций свободы навигации (Freedom of Navigation Operations). В ноябре 2020 г. в рамках такой операции американский эсминец «Джон Маккейн» (John McCain) вторгся в территориальное море России в акватории залива Петра Великого.¹⁵

Нельзя не напомнить про позитивный опыт внедрения элементов деэскалации между Россией и США на современном этапе – действующий канал связи для обмена информацией между российскими и американскими военными в Сирии. Его основа – Меморандум о взаимопонимании по предотвращению инцидентов и обеспечению безопасности полетов в ходе операций в воздушном пространстве Сирии (2015).¹⁶ Данный механизм был создан, чтобы избежать столкновения самолетов, нивелировать вероятность случайного удара по военным двум стран и их союзникам. Это в очередной раз показывает, что Россия и США хотят избежать прямого военного конфликта.

Опыт в Сирии, а также прямая связь между военными двух стран можно попытаться оформить в некий центр передачи информации, который бы работал не только для предотвращения конфликта в Сирии, но был более глобальным. В рамках этого же центра можно было бы обмениваться информацией с систем предупреждения о ракетном нападении, чтобы избежать осуществления ответно-встречного удара из-за ложного

¹⁴ «К слову о навале: история советско-американских противоречий по вопросу права мирного прохода. Часть 2» // Несвободная навигация, 10.12.2020, URL: <https://telegra.ph/K-slovu-o-navale-istoriya-sovetsko-amerikanskih-protivorechij-po-voprosu-prava-mirnogo-prohoda-CHast-2-12-10>

¹⁵ «В СБ РФ заявили, что Россия будет пресекать провокации, как с британским эсминцем» // ТАСС, 14.07.2021, URL: <https://tass.ru/politika/11902539>

¹⁶ «Меморандум по безопасности полетов в Сирии между РФ и США вступил в силу» // Интерфакс, 20.10.2015, URL: <https://www.interfax.ru/world/474597>

срабатывания системы, обмениваться информацией о состоянии спутниковых объектов в космическом пространстве. Такой центр также важен, когда возрастает угроза кибератак, в том числе на критическую инфраструктуру и военные объекты. Более того, он будет полезен для более тесного контакта между военными двух стран, подобные контакты помогают снимать напряженность и подозрения. О Центре обмена данными и совместном мониторинге обстановки в космосе начал говорить еще в 2015 г. заместитель директора ИСКРАН, генерал-майор (в отставке) Павел Золотарев. Такой опыт обмена данными и совместного мониторинга мог бы затем привести к созданию совместного Центра по предотвращению ядерной войны.¹⁷

Конфликт и управляемая эскалация запрещены

Реальная война между Россией и США кажется маловероятной, так как отсутствуют политические и экономические цели достойные такого риска. Какими бы сложными не были отношения двух стран, в них всегда оставался рационализм, понимание того, что затраты на войну только навредят национальным интересам. Понижается вероятность намеренного конфликта и за счет большого опыта сосуществования СССР и США в условиях жесткой биполярной конфронтации без перехода к прямому военному столкновению.

И хотя вероятность преднамеренной эскалации и конфликта крайне мала, всегда для подстраховки реализуется политика взаимного сдерживания и поддержание современных боеспособных вооруженных сил, работы военно-промышленного комплекса. Иногда полезно напоминать о том, что в случае угрозы существованию российской государственности или решения США применить ядерное оружие, стратегическое неядерное оружие против России, её критической и военной инфраструктуры, населения будет дан ядерный ответ, который приведет к невообразимому ущербу для США и сведет на нет любые преимущества, которые американская сторона может получить за счет военного конфликта с Россией. Для этого проводятся военные учения, модернизируются ВС, публикуются такие доктринальные документы как Военная доктрина РФ, Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания.

Подводя итоги, хочется отметить, что:

¹⁷ Павел Золотарев, «Прогулянные уроки истории» // *Россия в глобальной политике*, 24.08.2015, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/progulyannye-uroki-istorii/>

1. У России и США со времен Холодной войны накопился большой опыт и набор правил, соблюдение которых предотвращает военные инциденты, также есть и механизмы для реагирования на возникающие ситуации и спорные моменты.
2. Необходимо не отказываться от существующих механизмов деэскалации, а развивать их, уделяя особое внимание морскому и воздушному пространству.
3. От обмена информацией нужно переходить к созданию совместных центров по обмену данными, которые еще больше снизят риски эскалации.
4. Не нужно забывать про взаимное сдерживания и свой ядерный потенциал, чтобы противоположная сторона не рассматривала попытки России по работе над механизмами деэскалации и предотвращению конфликтов как слабость и чтобы ни у кого не возникало соблазна проверить на прочность российские ВС в реальном военном межгосударственном конфликте.
5. Вышеперечисленные моменты – лишь малая часть проблем российско-американских отношений и международной безопасности. Все еще нужно работать над поддержанием стратегической стабильности, восстановлением контроля над вооружением, укреплением доверия между странами. Снижение рисков военной эскалации нужно обсуждать и в рамках Россия-НАТО, так как США – лидер данного военного альянса и активно вовлечен в вопросы сосуществования России и военного блока на линии соприкосновения.

Для работы над предотвращением военной эскалации нужна политическая воля. Желательно, чтобы эта воля появилась раньше, чем произойдет реальная военная эскалация. Для привлечения внимания руководства стран к данной теме полезным будет не только продвижение идей по предотвращению эскалации, но проработка сценариев военной эскалации. Это можно делать через проведение круглых столов с участием военных экспертов, отставных военных двух стран, которые с помощью методов моделирования, сценарного анализа будут изучать последствия возможной эскалации. Помимо двусторонних мероприятий нужно проводить и отдельные встречи отечественных экспертов. При этом встречи на национальном уровне должны заканчиваться не выводами о том, как страна готова или не готова к войне, и не рекомендациями о том, как победить противника в возможной войне. Выводы таких встреч должны быть сфокусированы на последствиях экономических, социально-политических. Руководству обеих стран следует напоминать, почему война между Россией и США невыгодна и крайне опасна, какой негативный эффект это несет для

экономики, инфраструктуры страны, населения, политической системы и т.д. Такие напоминания могут заставить задуматься о сотрудничестве.